

АНАТОЛИЙ ВЕРШИНСКИЙ

У НЕЗРИМЫХ ВОРОТ

СОЛО

Жизнь, увы, не делается слаще:
либо горше, либо солоней.
Тем отрадней, что в бетонной чаще —
в городе — защёлкал соловей.

Дверь балконная открыта: ночью
воздух после ливня свеж и чист —
слышу, как, невидимый воочью,
мастер-класс ведёт лесной солист!

Мир земной — в предошущенье краха:
без пяти двенадцать на часах...
Сколько весит серенькая птаха
на вселенских замерших весах?

ВЕРШИНСКИЙ Анатолий Николаевич родился в 1953 году в селе Семёновка Уярского района Красноярского края. Окончил Красноярский политехнический институт и Литературный институт имени М. Горького, работал в научно-исследовательской лаборатории, в газете, служил в Советской армии. Стихи печатались в альманахах "Енисей" и "Поэзия", в "Литературной газете" и "Литературной России", в журналах "Молодая гвардия", "Смена", "Москва", "Наш современник", "Литературная учёба", "Дружба", "День и ночь" и др. Автор восьми поэтических книг, драмы в стихах "Восточный вопрос", книги исторических очерков "Русская Александрия. Средневековая Русь и Александр Невский" и книги-исследования "Всеволод из рода Мономаха. Византийские уроки Владимирской Руси". Член Союза писателей России. Лауреат поэтического фестиваля "Словенское поле". Живёт в г. Раменское Московской области.

ИЗБОРСКИЙ ХОЛМ

Где ледник проутюжил покровы Печорской земли,
из камней допотопных под выклики “с Богом!” и “любо!”
над безвестной могилой соборно курган возвели
православные люди — предтечи Изборского клуба.

Посредине кургана поклонный поставили крест
из листвяжного бруса, вовек неподвластного гнили,
и живою землём, принесённой из памятных мест,
валуны ледниковые кровно связали — сроднили.

От полярного дна до безводного моря Луны
и от Гроба Господня до братских могил под Смоленском
нет числа приношеньям с путей-перепутий страны,
будь то звёздный большак иль тропа на лугу деревенском.

Каждой ноши, согретой у сердца, хватило на пядь
этой каменной кладки — воистину малая горстка.
Но Курилы и Крым у России уже не отнять:
их частицы лежат на Священном холме у Изборска!

...У подножья кургана сегодня со мною друзья,
хоть не всех узнаю, ну, а многим и сам я не ведом,
но дорога сюда — это общая наша стезя,
где оставленный след помогает идущему следом.

Вот на холм поднялся богатырского склада поэт,
на Словенское поле он прибыл с предгорий Урала.
Как библейский пророк, пышногрив, бородат он и сед:
самолично судьба для него серебро собирала.

Головой в небеса, он стоит у незримых ворот
и беззвучно поёт, созывая нетленные тени.
Он ссыпает с ладони крупицы уральских пород,
и ответно пустеют раскрытые длани видений.

И всё выше курган, и слышней седовласый рапсод.
Он уже стоязык и прославлен под ста именами...
Нам отмерен предел для вещественных нужд и высот.
Для духовных — пределом лишь горнее Царство над нами.

СЛЕД

Холодаёт, но снег неестественно тал
на дорожках, посыпанных едкою солью.
Тем чудеснее пруд белизной заблистал,
как пуховый платок, не потраченный молью.

На заснеженный лёд не ступает никто:
ни заблудный барбос, ни залётная птица.
И прохожие, в шубах и зимних пальто,
понимают нутром: рисковать не годится.

Никакая вовек не спасёт красота
этот мир, что по нравственной сути калека,
коль останутся чистыми те лишь места,
где ещё не ступала нога человека.

ДИАГНОЗ

Из Центра не видно глубинки — и к ней
высокая власть нисходить не готова.
Но что близорукость! Намного вредней
столичный синдром недержания слова.

Трубит мегаполис о росте зарплат,
а сельский народ — за чертой обнищанья.
От замков Замкадья до главных палат —
кругом обещанья, одни обещанья.

Молюсь у иконы владыки Петра
за всех, кто, помочь обещая, лукавил.
— Святитель Московский! Хвороба стара.
А как врачевать? Ни рецептов, ни правил...